

САДЫ И ПАРКИ КРЫМА

УДК 908

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО САДОВОДСТВА

Храпатая Карина Николаевна

*студентка 3 курса, Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского (г. Симферополь, Республика Крым, Россия).
Тел.: +79787731070; e-mail: karina.khrapataya@mail.ru*

Статья посвящена истории развития плодоводства на крымском полуострове. Приведен и проанализирован ряд исторических фактов и событий, которые формировали данную отрасль сельского хозяйства. Подведены итоги развития данной отрасли, представлен ряд косточковых и семечковых культур и площадь, задействованная под плодоводство в Крыму на данный период.

Ключевые слова: *плодоводство, семечковые культуры, косточковые культуры, сорта.*

В Крыму садоводство и виноградарство успешно развивалось многие тысячелетия – двадцать веков назад колыбелью христианства для славянских народов стало процветающее государство Херсонес, форпост византийской церкви у границ Руси. Это стало возможным потому, что здесь успешно занимались садоводством и виноградарством. Шли века, новые народы приходили в Крым, однако садоводство и виноградарство занимали основную роль в экономике полуострова.

Как сообщают исторические сведения, на территории Крыма в 889 году наблюдалась самая холодная зима. Температура опустилась настолько низко, что повлекло к замерзанию Черного моря, в следствии чего, в Константинополь (Византия) можно было добраться на упряжке лошадей и санях скользящих по замерзшей глади. Морозы также отразились на растительности и начинающемся садоводстве на территории полуострова.

Через определенный промежуток времени учитывая былой катаклизм на территории Крыма начали уделять внимание к устойчивости и морозостойкости культивирующихся плодовых сортов деревьев и кустарников в садах, на частных угодьях. В то время в основном плодовые размножались семенным путем. Таким образом свое распространение получили яблони – Синапы, груши – Баздурган, сливы – Изюм Эрики, садовый кизил, фундуки и т. д [3, с. 3–17].

Присоединения Крыма к России в 18 веке посодействовало резкому увеличению площадей под этими сортами, чему послужили купцы вывозившие виноград и местные фрукты в большие города и губернии. Количество вывозимых фруктов составляло более 1 млн. пудов за год.

Купцов привлекали несравнимые вкусовые качества фруктов их транспортабельность, долгое хранение, а также насыщенность окраски плодов и аромата. В исторических сведеньях имеются заметки о продажи таких фруктов в столице поштучно, чему служил спрос и стоимость.

За короткий промежуток времени спрос на крымские фрукты и виноград увеличился в несколько раз. В этот момент увеличилось количество купцов, накалялась обстановка между ними в следствии растущего спроса и ограниченного количества товара урожай в садах продавался в мае месяце после образования завязи на плодовых культурах. В это время садоводы занимались закладкой и уходом новых насаждений. Разумно подобранный сортовой состав и агротехника позволяли Крыму ежегодно увеличивать валовые сборы фруктов.

Был создан Симферопольский отдел Императорского Российского Общества садоводов, самостоятельно принимавший участие в международных выставках. К таким мероприятиям создавались пояснительные записки и буклеты с подробным описанием состояния и развития крымского садоводства, приводились статистические данные [3, с. 17–32].

Увеличение площадей под садовые культуры вело к росту доходности. С 1891 года садовая отрасль приносит доходы не только сельскому хозяйству, но и экономики Крыма в целом. В карасубазарском садовом районе она превышала 1500 руб. / га в год – в то время корова с приплодом стоила 3 рубля.

К этому моменту местные жители начали перерабатывать и производить новые продукты: цукаты, бекмесы, сухофрукты, варенья. Открывались консервные заводы по переработки, по исторической справке в Симферополе насчитывалось пять таких пунктов.

В 1812 г. на территории полуострова закладывается Никитский ботанический сад в этот момент стали активно распространяться европейские сорта яблок. Тем не менее, на начало 20 века 60% площади садов занимали Синапы.

Л. П. Смирненко родился и жил в с. Городище Черкасской губернии, в самом сердце яблочного края. По московскому тракту бесконечные обозы везли фрукты из Крыма. Несмотря на то, что от Городища до Москвы путь на тысячу верст короче, никто даже не наклонялся, чтобы подобрать яблоки, ковром устилавшие здесь обочины дорог. Это настолько поразило будущего ученого, что 30 лет самого продуктивного периода своей жизни он посвятил изучению и описанию крымского феномена [2, с. 10–13].

Рис. 1. Установка подпорок под раскидистые ветви яблони.

Впервые побывав на полуострове выдающийся садовод был восхищен, как в условиях засухи на каменистых и мало плодородных почвах, местным садоводам поддается выращивание плодовых культур и винограда, неповторимого вида и вкуса плодов. Его труд «Крымское промышленное плодоводство» принес ему Золотую медаль из рук Его Императорского величества Николая второго и стал на века лучшей книгой о садоводстве.

В 1910 году зима была морозна. Низкие температуры пагубно повлияли на садовые культуры на полуострове, большее количество садов обмерзло [1, с. 12–17]. Этот год считается раковым, даже ведущие садоводы, что считались передовыми, разорились. Но не смотря ни на что, на следующий сезон был собран не плохой урожай яблок. Это произошло благодаря Синапам – вымерзли деревья европейских сортов. Тогда Л. П. Смирненко и подписал письмо императору о создании Салгирской станции садоводства (ныне КОСИС), с тем, чтобы раз и навсегда прекратить вакханалию с сортами и агротехникой в крымских садах [2, с. 9].

Рис.2. Сбор урожая.

В конце 20 века на полуострове была принята программа по превращению Крыма в край садов и виноградников (рис. 1.). За сезон собиралось более 700тыс тонн фруктов и около 450 тыс. тон винограда, а площадь занятая под садовые культуры превышала 150 тыс. га. . Успешно развивалась инфраструктура: строились холодильники, консервные и винзаводы, вводились новые мощности по производству ж/б кола, стеклотары, строились садовые домики,

производились саженцы и упаковочный материал, наращивался рефрижераторный транспорт.

Часто собирались конференции, симпозиумы, выставки на которых присутствовали ученые, агрономы и садоводы. Велись обсуждения путей развития, новых достижений в развитии отрасли, обменивались опытом. Создавались и открывались училища и школы по подготовке садоводов и виноградарей, специалисты и рабочие перенимали опыт в других садоводческих областях и республиках Советского Союза.

На сегодня республике характерна высокая сельскохозяйственная освоенность территорий. На долю сельхозугодий приходится около 70 % площади Крыма. Велика доля многолетних насаждений, причем их площадь резко увеличивается за счет предгорной и горной частей Крыма. Садоводство в Крыму представлено производством семечковых (яблок, груш) и косточковых (слив, черешен, вишен, персиков) культур (Рис. 2.). Среднегодовой сбор фруктов составляет около 300 тыс. тонн при урожайности около 70 ц/га [2, с. 5–8].

Список литературы

1. Агроуказания. – Т. II (Плодово-ягодные культуры). Симферополь: Крымиздат, 1950. – С. 7–49.
2. Волков В. Н. Саду-цвесьт! – Симферополь: Доля, 2009. – С. 5–13.
3. Колесников В. А. Плодоводство Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – С. 3–32.

THE HISTORY OF THE CRIMEAN GARDENING

Khrapaty Karina Nikolaevna,

3rd year student of Crimean Federal V. I. Vernadsky University (Simferopol, Republic of Crimea, Russia).

Tel. : 79787731070; e-mail: karina.khrapataya@mail.ru

The article is devoted to the history of fruit growing on the Crimean peninsula. An analyzed and a number of historical facts and events that shaped this branch of agriculture. The results of the development of this growing back, presented a series of stone and pome crops and fruit growing area under cycled in the Crimea at the time.

Keywords: *fruit, pome fruit, stone fruit, variety.*

References

1. Agroukazaniya. – Т. II. Plodovo-Yagodniye cultury (Fruit crops). – Simferopol: Krymizdat, 1950. – S. 7–49.
2. Volkov V. N. Sadu – cvest'! [Let's Garden bloom!]. – Simferopol: Dolya, 2009. – S. 5–13.
3. Kolesnikov V. A. Plodovodstvo Kryma [Crimean fruit]. – Simferopol: Krymizdat, 1951. – S. 3–32.

